

— Ладно, пусть будет так, как будет ... — продолжил Облонг, поднимая руки:

— Я думаю, что мы должны тщательно проложить наш путь и ...

Но прежде чем он смог закончить начатое предложение один из Черных Железных Гвардейцев Класа Мастер бросился вперед. Его шлем был поднят, что указывало на полную неожиданность происшествия.

— Эмм, милорд, — грубый голос охранника привлек внимание магов, он поклонился, и остановился на месте.

— Что тебе, человек? — произнес Облонг равнодушным голосом.

— Мы ... э-э, нашли что-то, сэр, — сказал воин, запинаясь.

— Нашел что-то? Ну, и что это? Не тяните, мужик, —

взорвался Гракситаль. На его лице читалось раздражение.

— Э-э ... я, я не знаю, как это описать. Вам нужно посмотреть самим, сэр, — человек вытер ладонью пот со лба, указывая куда-то за спину, где в воздух поднимался небольшой дым.

\*\*\*\*\*

— Осторожнее, Салум, — пробормотала Гайя, ласково поглаживая своего Кровавого Волка, когда он набросился на труп, лежавший перед ним. Она с любовью смотрела на него.

Большая, 3-метровая Голубая Пушистая Обезьяна лежала мертвая на земле. Красная кровь перетекала из ее тела в огромного волка. Странная красная аура, казалось, объединила двух существ вместе, придав им необычный и ужасный вид.

Они стояли в середине Гор Небры, очень близко к двум вершинам со странными разрушенными пиками. В этом месте воздух наполняла жуткая атмосфера, вызывая дрожь и у нее, и у Брута. Что-то неестественное, что-то смертельное произошло здесь.

Магия Крови, магия, которая использовалась здесь во всех ее проявлениях и была невероятно разнообразной, со многими различными приложениями. У нее было так много ветвей, что это называлось практически неограниченным типом магии.

Даже люди изучали магию крови, стремясь познать ее тайны. Тем не менее, они не соответствовали ее уровню. Жалкое мастерство людей даже не стояло рядом с такими мастерами, как она.

— Это просто Кровавый Волк, — голос Брута грубо разрушил наваждение Гайе Салума.

Гайя развернулась, глядя на своего неуклюжего спутника-вампира. Ее глаза кольнули его кинжалами, когда она, наконец, ответила:

— Салум - прекрасный мальчик, гораздо больше, чем просто Кровавый Волк. Он заслуживает любви больше, чем ты, Брут, — ее глаза метали молнии, когда она говорила.

Вокруг нее стала подниматься аура опасности, а вокруг ее ладоней и рук начали парить

маленькие нити красного света.

Брут усмехнулся, увидев это,

— Ты хочешь снова попробовать, Гайя?

Он хлопнул в ладоши, у него на руках тут же появились кроваво-красные перчатки, ярко мерцающие при скудном окружающем свете.

На лице женщины-вампира появилась ярость, она изо всех сил пыталась контролировать свои эмоции. Медленно, она сделала глубокий вдох, закатывая глаза. Когда она повернулась, чтобы опять посмотреть на Салума, ее лицо выглядело угрюмым.

— Поешь позже, Салум. Продолжим движение, — сказала она, поглаживая Кровавого Волка. Он медленно поднялся, неохотно отходя от трупа зверя Класа Мастера.

Гайя бросила Бруту еще один ненавидящий взгляд, и последовала за волком. Волк направился в долину между двух гор с разрушенными вершинами, в долину, где поднимался в небо столб дыма.

\*\*\*\*\*

Дориан усмехнулся, споласкивая когти в реке.

Создание вертела получилось именно так, как он хотел, а создать огонь было еще проще. Он оглянулся на обгорелую тушку оленя и облизнулся.

Горячий жир, вкус теплого, приготовленного мяса, обволакивающий его язык, соки, тающие во рту ...

Он уже все это представлял. Дориан даже слегка пританцовывал, когда обошел вокруг костра, чрезвычайно довольный. Его яркие зеленые чешуйки сверкали под солнечным светом.

— У меня нет приправы и соуса ... — пробормотал он, почесывая голову. Дориан бросил быстрый взгляд на окружающий пейзаж, не находя ничего похожего на приправу или соус.

Хотя, если бы он был совершенно честен перед собой, он понятия не имел, какой тип растения можно использовать, как приправу. Были ли приправы получены из растений? Петрушка была однозначно приправой, это он знал наверняка. Но из чего получали соль?

...поваренная соль?

Тут Дориан снова пожал плечами, обвинив себя в отсутствии интереса к кулинарии или химии. Если бы он знал, что он собирается возродиться в другом мире, где существует магия, он бы подготовился гораздо лучше. Но ведь он не думал, что окажется здесь.

\* Шипение \*

Шипящий звук заставил Дориана отвлечься от мыслей, олень на деревянном вертеле постепенно подгорал. Он подошел к костру и повернул оленя.

— Может, нужно было снять с него шкуру? — спросил он сам у себя, решив, что в следующий раз, когда будет готовить, он попытается это сделать.

Пока смотрел на готовящееся мясо, он на мгновение замечтался. Ему показалось, что он был на ковбойском Западе, на Американской границе, и он был занят приготовлением пищи в дикой пустыне, вдали от цивилизации.

Но на Диком Западе не было драконов, подумал он, хотя образ все еще наполнял сознание Дориана.

Песня, которую он слышал недавно на Земле, зазвучала у него в голове. Дориан медленно начал гудеть, постукивая своей когтистой ногой в такт мелодии.

\*\*\*\*\*

В это время, в сотне метров от Дориана, группа человеческих магов и воинов медленно пробиралась через подлесок, стараясь не шуметь. Вскоре они достигли просвета среди деревьев, откуда они могли заглянуть в центр долины, где протекала река.

Рядом с центром поляны группа смогла разглядеть маленького зеленого дракона, который стоял рядом с костром. Удивительным было то, что дракончик, казалось, поджаривает на огне большого оленя.

— Стоп! — свирепо прошептал Гракситаль, недоуменно глядя на маленького дракона. Одновременно с ним застыл Уильям, его сердце нервно застучало.

— Ты слышишь это?

Гракситаль поднял руку, показывая на уши, а затем в центр поляны.

Уильям напряг уши, прислушиваясь, насколько мог. Смутно, но он смог расслышать странную мелодию ... исходящую от маленького зеленого дракона.

— Проселочна дорога ... Веди меня дооомой ... На меессто! Откуда я родом! —невнятный, но мелодичный голос, продолжал звучать, отдаваясь эхом в пределах долины. Невероятно, но перед их глазами пел маленький дракон.

— Западная Вирджиния! Гора Мамаааа! Возьми меня доооомой!

Вкрай офигевший Облонг уставился на маленького дракона неверящим взглядом. Его обе руки поднялись в воздух, демонстрируя чувство искреннего недоумения.

— Это ... оно поет?

<http://tl.rulate.ru/book/17468/383039>